

УДК: 327

DOI: 10.31857/S268667302311007X

EDN: POXJAM

Пакистанский ВПК между «поворотом на Восток» и «сохранением традиционных стратегических связей»

Г.Г. Макаревич

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук (ИМЭМО РАН.)

Российская Федерация, 117997 Москва, Профсоюзная ул., 23.

РИНЦ ID: 1151170

ORCID:0000-0001-8037-0973 e-mail: gmakarevich@imemo.ru

Резюме. Пакистан занял прочное место во втором эшелоне стран – производителей вооружений и военной техники за счёт успехов в целом ряде отраслей. При этом военно-промышленный комплекс страны продолжает своё развитие с опорой на образцы китайско-советской и западной среды применения. Это обуславливается не только военно-техническими возможностями страны, но и традиционными внешнеполитическими приоритетами военных элит Пакистана. Предполагается, что эта связь сохранит свою актуальность и будет находить отражение в будущих сюжетах пакистанской внешней и военно-промышленной политики.

Ключевые слова. Пакистан, КНР, США, ВПК, военные элиты, Индия

Для цитирования: Макаревич Г.Г. Пакистанский ВПК между «поворотом на Восток» и «сохранением традиционных стратегических связей». *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2023; 53 (11): 73–81. DOI: 10.31857/S268667302311007X

EDN: POXJAM

Pakistan's Defense Industry amid «Pivot to The East» and «Saving Traditional Strategic Ties»

Gleb G. Makarevich

Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations,

Russian Academy of Sciences (IMEMO RAS).

23, Profsoyuznaya str., Moscow, 117997, Russian Federation

РИНЦ ID: 1151170

ORCID:0000-0001-8037-0973 e-mail: gmakarevich@imemo.ru

Abstract. With Pakistan having succeeded in developing relevant industries, it has taken a firm place in the second tier of weapons and military equipment producers. However, the Pakistan's defense industry is still based on Chinese-Soviet and Western engineering thought. Such an equilibrium stems from both the country's capabilities in the sphere and traditional foreign policy imperatives of Pakistani military elites. This logic is expected to remain relevant and will manifest itself in future Pakistani foreign and military-industrial policies.

Keywords. Pakistan, China, United States, Defense Industry, Military Elites, India.

For citation: Makarevich G.G. Pakistan's Defense Industry amid «Pivot to the East» and «Saving Traditional Strategic Ties». *USA & Canada: Economics, Politics, Culture.* 2023; 53 (11): 73-81. DOI: 10.31857/S268667302311007X EDN: POXJAM

ВВЕДЕНИЕ

Начало специальной военной операции ВС РФ на Украине ускорило процессы перестройки мирового рынка вооружений, начавшиеся задолго до текущих событий. Однако вооруженный конфликт обострил вопросы, и до того стоявшие перед многими странами: как добиться технологического суверенитета? Как обезопасить свой военно-промышленный комплекс (ВПК) от изменений рыночной конъюнктуры? Каким образом выстраивать кооперацию в военной промышленности с партнёрами и союзниками?

В статье рассматривается эволюция ВПК Пакистана, значение внешнеполитических приоритетов страны для траекторий развития оборонной промышленности, роль военных элит Пакистана в формировании внешнеполитической стратегии и в развитии ВПК. По мнению автора, Исламабад продолжит ориентироваться на выпуск изделий как китайско-советской, так и западной среды применения вооружений, что обуславливается традиционной ориентацией генералитета на поддержание стратегических отношений одновременно с США и КНР.

В качестве методологической основы автором избран комплексный подход, сочетающий теорию элит и историческую социологию международных отношений. Обращение к теории элит видится необходимым для выделения конкретных социальных групп, влияющих на выбор приоритетов политики обороны и безопасности. Историческая социология международных отношений является методологическим базисом исследования, позволяющим оценить объективное влияние прошлого на характер действий рассматриваемых социальных групп, а также рассмотреть их попытки конструирования внешнеполитических угроз во внутриполитических целях.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Пакистан можно условно отнести ко второму эшелону стран – производителей вооружений и военной техники (ВиВТ). Если под первым эшелоном понимаются глобальные лидеры оружейного рынка с развитой национальной промышленностью и оружейными технологиями (США, Россия, Франция, отчасти – КНР), то под вторым – промышленно развитые страны, не обладающие достаточно продвинутой оборонной промышленностью и не способные обеспечить весь спектр производства ВиВТ или вести одновременно большое количество кооперационных проектов [Вернигора, Крамник, 2023].

Относительные успехи страны в авиационной промышленности, производстве ракетного оружия и бронетанковой технике, попытки реанимировать военное кораблестроение позволяют отнести Пакистан к нижней границе второго эшелона. При этом страна не является крупным экспортёром ВиВТ и продолжает импортировать продукцию ВПК своих партнёров. Но даже такое положение страны позволяет говорить о серьёзных успехах развития – особенно, если обратить внимание на стартовые позиции Пакистана.

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

Проблемы развития ВПК Пакистана во многом объясняются колониальным прошлым страны. До середины XIX века британцы не задумывались о строительстве крупных оружейных заводов на территории Индостана: привезённых из

Великобритании вооружений им казалось достаточно, а в самой колонии проходил лишь ремонт орудий. Необходимость оборонных предприятий была осознана британской администрацией после Сипайского восстания 1857–1858 гг. – оснащённые артиллерией подразделения колониальной армии наголову разбивали численно превосходящие отряды восставших. При этом преимущество заключалось не только в наличии орудий, но и в возможности снабжать войска боеприпасами. Предположение о возможности ведения более масштабных военных действий поставило вопрос о снижении зависимости от доставки вооружений из метрополии и возможности создания ВПК на территории колонии.

Однако финальное решение было принято исходя из иных соображений: британское военное командование было обеспокоено эффективностью восставших артиллерийских частей, а потому было решено по минимуму снабжать подразделения Индийской колониальной армии (*Indian army*) тяжёлыми орудиями и прочими новейшими образцами огнестрельного оружия. Опасения по поводу нового восстания (*mutiny complex*), концентрация на проведении операций против пуштунских племён (что, по мнению британцев, не требовало наличия новейших видов вооружений) и разногласия по поводу траекторий развития производств ВПК привели к тому, что к моменту образования независимых Индии и Пакистана в 1947 г. оружейные заводы на субконтиненте не отличались высокой производительностью труда, качественным техническим оснащением и свободой инженерной мысли [Roy, 2003].

Пакистану не было суждено довольствоваться даже этим: после получения независимости чуть более полутора (точное число в источниках и литературе варьируется от 16 до 19) оружейных заводов остались на территории Индии. То же касалось и важнейших логистических объектов: так, крупнейший арсенал колониальной армии в Фирозпуре, предназначенный для снабжений частей на современной территории Пакистана, оказался под контролем Нью-Дели. Все остальные крупные склады достались индийской стороне. Неравномерность распределения ресурсов между странами должна была быть компенсирована за счёт передачи части военной техники и снаряжения Пакистану, но резкое обострение отношений вследствие трансграничных конфликтов в Пенджабе и Бенгалии, а также ситуация в Кашмире не способствовало исполнению договорённостей [Ayub, 2005: 8-11].

ВЫСТРАИВАНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ С США

Руководство будущей Исламской Республики Пакистан оказалось в сложной экономической и политической ситуации. Аграрно-сырьевая специализация в колониальном хозяйстве обусловила как низкие показатели индустриализации в целом (менее 5% ВВП) [Каменев, 2014: 67-72], так и практически полное отсутствие предприятий ВПК. При этом новое государство оказалось под угрозой «стратегического окружения» со стороны Индии и Афганистана, который отказывался признавать линию Дюранда (проведённая в 1893 г. граница сфер влияния эмира Афганистана и британской администрации разделила проживающее на этой территории пуштунское население на две части. Большинство этнических пуштунов оказались на территории современного Пакистана) в качестве границы.

Эти обстоятельства определили ярко выраженную прозападную ориентацию Пакистана в первые десятилетия независимости. Слаборазвитая экономика нуждалась во внешних источниках для развития, а обеспечение безопасности виделось возможным за счёт интеграции в западную среду применения ВивТ, где главную

роль в те годы играли США и Великобритания. Поэтому неудивительно, что первый оборонный завод Пакистана в г. Вах (*Wah Ordnance Factory*) для производства винтовки *Lee-Enfield*, основанный в 1951 г., был построен при помощи конгломерата британских государственных оружейных предприятий *Royal Ordnance Factories* [Топычканов, 2016: 85].

Военно-гражданскому руководству Пакистана удалось убедить американские элиты в том, что геостратегическое положение страны полностью отвечает интересам Вашингтона в «сдерживании коммунизма». Вступление Пакистана в блоки СЕНТО и СЕАТО давало возможность продемонстрировать стратегический характер отношений с США, обеспечить стабильный приток ВиВТ, а также получить доступ к высокотехнологичной продукции военного назначения, которая должна была нивелировать количественные преимущества индийских вооружённых сил в живой силе и технике [Chawla, 2015: 42-45].

Ситуация начала меняться после индо-китайской войны 1962 г.: если ранее Вашингтон не видел ясных перспектив взаимодействия с Нью-Дели, который придерживался стратегии неприсоединения к военным блокам, то возможность использовать антикитайские настроения для превращения Индии в главного союзника США на субконтиненте способствовала снижению поддержки Пакистана [Raghavan, 2019: 175-178]. Эта тенденция нашла своё отражение в индо-пакистанской войне 1965 г.: американцы отказались поддержать своих союзников в противостоянии с Индией и предостерегли их против развития уже начавшегося к тому времени китайско-пакистанского сближения [Rahman, 2022: 82-83].

Реакция была предсказуемой: уже в 1967 г. выходит книга президента Пакистана Мухаммеда Айюб Хана, в которой он выражает своё недовольство по поводу отсутствия значимой поддержки со стороны США и союзников по азиатским проамериканским блокам, а также заявляет о праве Пакистана на выстраивание взаимовыгодных отношений со всеми странами, в том числе, с КНР и СССР [Ayub Khan, 1967: 111-130].

«ПОВОРОТ НА ВОСТОК»

В условиях ненадёжности традиционного партнёра в лице США руководство Пакистана было вынуждено отойти от блоковой внешней политики и обратить внимание на иных потенциальных союзников. Решающим фактором стало сокрушительное поражение в индо-пакистанской войне 1971 г.: население Восточного Пакистана добилось независимости и создания Народной Республики Бангладеш, правительство в Исламабаде потеряло половину контролируемой территории и больше половины населения. Индия в этой войне получила решительную поддержку со стороны Советского Союза, в то время как к Пакистану союзники на помощь не пришли.

Полномочия главы государства и администратора военного положения получил Зулфикар Али Бхутто, занимавший в правительстве М. Айюб Хана пост министра иностранных дел. После принятия новой Конституции 1973 г. он восстановит парламентскую форму правления и займет пост премьер-министра. Во внешней политике З.А. Бхутто взял на вооружение так называемую стратегию «билатерализма» – было принято решение развивать отношения не только со странами «первого», но и «второго» мира. Политик считал, что малые государства не могут ориентироваться лишь на союз с одной из глобальных держав, поскольку такие отношения приобретают неокOLONIALЬНЫЙ характер. Пакистан, по мнению Бхутто,

должен быть готов отстаивать свои интересы перед любой из глобальных держав (такими считались США, СССР и КНР), а для этого стране необходимо поддерживать хорошие отношения с каждой из них [Bhutto, 1969: 14-18].

Пекин стал первой столицей, куда З.А. Бхутто прибыл с официальным визитом в феврале 1972 г. – особое внимание развитию отношений с КНР поддерживалось на протяжении всего периода пребывания Бхутто у власти. КНР помогал Пакистану в строительстве комплекса тяжёлого машиностроения в Таксиле и авиапромышленного комплекса в Камре – ключевых предприятий пакистанского ВПК, первоначально предназначенных для ремонта и выпуска запчастей для китайской техники [Кашин, 2019: 14]. Значительную часть вооружений поставляли сами китайцы – Пакистан получил из КНР 500 танков Т-59, 300 самолётов F-6, 25 военных кораблей [Белокреницкий, Москаленко, 2008: 272].

С тех пор пакистанский ВПК стоит «на двух китах» – локализации китайских образцов ВиВТ самого широкого спектра и поддержке доступа к высокотехнологичной продукции западных стран (в первую очередь – США).

За последние десятилетия постепенно интенсифицировалось сотрудничество с Францией, Украиной и Турцией, но основные векторы видятся непоколебимыми. Военные элиты Пакистана продолжают придерживаться принципа сохранения связей одновременно с США и КНР и проецируют это видение на военно-промышленное развитие.

ОСНОВНАЯ НОМЕНКЛАТУРА ВПК ПАКИСТАНА

Ведомством, отвечающим за координацию ВПК является Министерство оборонной промышленности, которому подчиняются ключевые госпредприятия:

- военная корпорация со штаб-квартирой в Вах-Кантте, штат Пенджаб (*Pakistan Ordnance Factories, POF*) производит оружие и боеприпасы для всех родов войск и правоохранительных органов. В состав входят 14 заводов и 12 дочерних компаний. Основными видами продукции являются винтовки, пулемёты, ракетные установки, миномёты и боеприпасы к ним, а также танковые и артиллерийские боеприпасы.

- государственная оборонная компания (*Heavy Industries Taxila, HIT*) производит и ремонтирует танки и бронетранспортёры. В том числе бронетехнику условно китайского и американского происхождения (танки *Al Zarrar, Al Khalid* и БТР *Saab* и *Tahla* соответственно). В состав входят 7 заводов и 1 дочерняя компания.

- производитель аэрокосмической продукции со штаб-квартирой в Камре (*Pakistan Aeronautical Complex, PAC*) был основан в 1972 г. Производит, перестраивает и ремонтирует истребители и учебно-тренировочные самолёты для ВВС и армейской авиации.

- судостроительная компания, расположенная на Западной пристани в Карачи, Синд (*Karachi Shipyard & Engineering Works Ltd.*). Верфь основана в 1956 г., занимается судостроением и ремонтом. В состав входит 6 предприятий [1].

Стоит отметить способность *POF* как обеспечивать вооружённые силы страны всем спектром боеприпасов для стрелкового и артиллерийского вооружения, так и поставлять продукцию на экспорт. По сообщениям индийских СМИ, Пакистан участвует в поставках вооружений на Украину [2]. И хотя официально Исламабад заявляет о невмешательстве в конфликт и отсутствии поставок со стороны Пакистана [3], в сети существует множество подтверждений наличия снарядов на поле боя.

Такие действия Исламабада объясняются тяжёлым макроэкономическим положением Пакистана. Военные элиты страны рассчитывают на помощь Запада в преодолении проблем инфляции, роста расходов бюджета и госдолга. Можно предположить, что «теневая» передача боеприпасов являлась одним из условий поддержки со стороны США в процессе одобрения очередного транша финансовой помощи от Международного валютного фонда (МВФ) для Пакистана [4].

Справедливости ради отметим, что Исламабад осознаёт риски своего вовлечения в конфликт и некоторые сообщения (например, о передаче ранее купленных Пакистаном у Украины Т-80УД) [5] не находят подтверждения.

Но собственные успехи Пакистана в локализации китайской бронетехники ощутимы – особенно различных модификаций танка *Al Khalid* (совместная китайско-пакистанская разработка на базе *MBT-2000*), за которым признаётся экспортный потенциал. Временная производственная проблема в связи с недоступностью импортируемого из Украины двигателя 6ТД-2, скорее всего, решится за счёт перехода на китайские аналоги [6]. При этом пакистанцы продолжают работать над локализациями американского БТР *M113 – Saab* и *Tahla*. Намерения отказываться от них у пакистанских военных элит нет.

Ещё больше достижений в авиационной промышленности – китайско-пакистанский истребитель семейства *JF-17* постепенно становится основным истребителем ВВС Пакистана и считается самым перспективным экспортным товаром ВПК страны, в частности, он уже поставлен в Мьянму и Нигерию [7]. Ещё одним «экспортным хитом» Пакистана являются учебно-тренировочные самолёты «Мушак» (*Mushak*) и «Супер Мушак» (*Super Mushak*), которые поставляются в Азербайджан, Турцию, Саудовскую Аравию, Катар, на базе шведских самолётов *MFI-17*.

Косвенное отношение к производству истребителя *JF-17* имеет и Российская Федерация: Москва поставляет различные модификации двигателя РД-93 Пекину для их дальнейшего реэкспорта в Пакистан. Формально не имеющая отношения к связям РФ и ИРП сделка остаётся самым значимым сюжетом российско-пакистанского ВТС.

Однако остаются на вооружении и американские *F-16*, а также французские «Мираж» (*Mirage*) – их ремонт занимается отдельный завод в составе *PAC*. Одним из индикаторов улучшения отношений между США и пришедшим к власти после отстранения Имрана Хана правительством Шахбаза Шарифа считалось заключение контракта на предоставление пакета услуг и оборудования для поддержки боеспособности *F-16* [8]. Можно предположить, что военные элиты Пакистана будут и впредь поддерживать парк американских истребителей в боеспособном состоянии, в том числе, для сохранения военно-политических и военно-технических контактов с США.

Из общего ряда несколько выбивается судостроение, хотя верфь в Карачи в течение последних десятилетий была занята строительством нескольких проектов – фрегата типа *F-22P (Zulfiqar)*, 4 дизель-электрических подводных лодок (ДЭПЛ) типа *S20* (в кооперации с КНР) и 2 корветов проекта *MILGEM* (в кооперации с Турцией).

Военное кораблестроение пока что остаётся самой недофинансированной отраслью ВПК – для развития этого направления требуются наибольшие компетенции среди трудовых ресурсов, а также избыток финансовых средств. Пока что предпосылок для появления такого количества и качества ресурсов у Пакистана нет [Макаревич, 2021].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, по каждому из типов вооружения наблюдается одновременное присутствие изделий из китайско-советской и западной среды применения ВиВТ. Исходя из этого, можно сделать ряд выводов.

Во-первых, именно способность производить боеприпасы для разных сред применения позволила Западу привлечь Пакистан к поставке вооружений на Украину. Отметим, что это не подразумевает поддержку Киева Исламабадом, а лишь демонстрирует желание военных элит Пакистана сохранить сложившиеся со времен холодной войны «особые отношения» с Западом, в первую очередь США.

Во-вторых, значительное количество техники западного образца или на основе западных моделей у вооруженных сил Пакистана даёт основание предполагать, что полного перехода в китайско-советскую среду применения ожидать в краткосрочной и среднесрочной перспективе не стоит – у Пакистана нет ресурсов для полного перевооружения. Следовательно, угроза обострения конфликта с соседями будет способствовать проведению дальнейших ремонтных работ и закупке комплектующих для ВиВТ западного происхождения.

Наконец, «подключение» России к развитию пакистанского ВПК пока что представляется маловероятным. Это можно объяснить двумя обстоятельствами: опасениями российских производителей по поводу недовольства Нью-Дели, а также неспособностью Пакистана поддерживать взаимовыгодное партнёрство из-за недостатка собственных финансовых ресурсов.

ИСТОЧНИКИ

1. Махлаюк А. ВПК Пакистана: тенденции, ключевые игроки и перспективы развития. *India Analytics*. 12.03.2022. Available at: <https://indiaanalytics.ru/vpk-pakistanatendentsii/> (accessed:13.07.2023).

2. Chaudhury D.R. Pakistan to Supply Arms to Ukraine via German Ports Now. *The Economic Times*. 11.02.2023. Available at: <https://economictimes.indiatimes.com/news/defence/pakistan-to-supply-arms-to-ukraine-via-german-port-now/articleshow/97808726.cms?from=mdr> (accessed:13.07.2023).

3. Yousaf K. Pakistan Rubbishes Claims of Arms Supplies to Ukraine. *The Express Tribune*. 16.02.2023. Available at: <https://tribune.com.pk/story/2401542/pakistan-rubbishes-claims-of-arms-supply-to-ukraine> (accessed:13.07.2023).

4. Iqbal Y. US Supports Pakistan-IMF Engagement as June 30 Draws Near. *The Dawn*. 15.06.2023. Available at: <https://www.dawn.com/news/1759836> (accessed:13.07.2023).

5. Chaudhury D.R. Pakistan to Transfer Tanks to Ukraine in Return for Western Aid. *The Economic Times*. 21.03.2023. Available at: <https://economictimes.indiatimes.com/news/international/world-news/pakistan-to-transfer-tanks-to-ukraine-in-return-for-aid-from-west/articleshow/98830396.cms?from=mdr> (accessed:13.07.2023).

6. Ansari U. How Is Pakistan's Military Equipment Affected by the Russian Invasion? *Defense News*. 15.02.2022. Available at: <https://www.defensenews.com/global/asia-pacific/2022/03/15/how-is-pakistans-military-equipment-affected-by-the-russian-invasion/> (accessed:13.07.2023).

7. Jamal S. Nigeria Buys 3 JF-17 Thunder Fighter Jets from Pakistan. *The Gulf News*. 22.05.2021. Available at: <https://gulfnews.com/world/asia/pakistan/nigeria-buys-3-jf-17-thunder-fighter-jets-from-pakistan-1.79386336> (accessed:13.07.2023).

8. Iqbal Y. \$450m Package to Maintain Pakistan's F-16s. *The Dawn*. September 9, 2022. <https://www.dawn.com/news/1709178> (accessed:13.07.2023).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Белокреницкий В.Я., Москаленко В.Н. История Пакистана. XX век. М.: ИВ РАН, Крафт+. С. 640.
- Вернигора А.А., Крамник И.А. Уроки из второго эшелона. *Россия в глобальной политике*. 2023, № 3. С. 160-173. DOI: 10.31278/1810-6439-2023-21-3-160-173.
- Каменев С.Н. Экономическое развитие Пакистана (1947-2012): макроэкономический анализ. М.: ИВ РАН, Центр стратегической конъюнктуры. 2014. С. 384.
- Кашин В.Б. Китайско-пакистанские отношения. Пакистан: за рамками стереотипов. Под ред. Борисова Т. И., Макиенко К. В. М.: Центр анализа стратегий и технологий. С. 208.
- Макаревич Г. Г. Военно-морская стратегия Пакистана: эволюция и перспективы. *Азия и Африка сегодня*. 2021, № 7. С. 29-37. DOI: 10.31857/S032150750014631-6. EDN: ZUTRPB
- Топычканов П.В. Военно-промышленный комплекс Пакистана: в борьбе за сохранение баланса сил. Новые военно-промышленные державы. Под ред. Пухова Р.Н. М.: Центр анализа стратегий и технологий. 2016. С. 167.

REFERENCES

- Ayub Khan, M. *Friends Not Masters: Political Autobiography*. Oxford: Oxford University Press. 1967, P. 254.
- Ayub, M. *An Army, Its Role and Rule: A History of the Pakistan Army from Independence to Kargil, 1947-1999*. Pittsburgh: RoseDog Publishing. 2005, P. 480.
- Belokrenitskii, V.Ya, Moskalenko, V.N. *Istoriia Pakistana. XX vek [History of Pakistan] (In Russ.)*, 20th Century. Moscow: IV RAN, Kraft+. 2008, 640 p.
- Bhutto, Z.A. *The Myth of Independence*. Oxford: Oxford University Press. 1969, P. 188.
- Chawla, S. *Pakistan's Military Build-up. Insights into Evolution of Contemporary Pakistan*. Ed. by Chandra, S., Tiwari, S. New Delhi: Indian Council of World Affairs, Pentagon Press. 2015, P. 208.
- Kamenev, S.N. *Ekonomicheskoe razvitie Pakistana (1947-2012): makroekonomicheskii analiz [Economic Development of Pakistan (1947-2012): Macroeconomic Analysis] (In Russ.)*. Moscow: IOS RAS, Centre of Strategic Conjunction. 2014, P. 384.
- Kashin, V.B. *Kitaisko-pakistanskiiye otnosheniia. Pakistan: za ramkami stereotipov [China-Pakistan Relations. Pakistan: Besides Stereotypes] (In Russ.)*. Ed. by Borisov T.I., Makienko K.V. Moscow: Centre for Analysis of Strategies and Technologies. 2016, P. 208.
- Makarevich, G.G. *Voenno-morskaia strategiiia Pakistana: evoliutsiia i perspektivy [Maritime Strategy of Pakistan: Development and Future Prospects] (In Russ.)*. *Asia and Africa today*. No. 3, pp. 29-37. DOI: 10.31857/S032150750014631-6, EDN: ZUTRPB
- Raghavan, S. *The Most Dangerous Place*. New Delhi, Penguin Random House India. 2019, p. 472.
- Rahman, T. *Pakistan's Wars: An Alternative History*. London, New York: Routledge. 2022, p. 364.
- Roy, K. *Equipping Leviathan: Ordnance Factories of British India, 1859-1913*. *War in History*. No. 10(4), pp. 398-423.
- Topychkanov, P.V. *Voenno-promyshlennyi kompleks Pakistana: v bor'be za sokhranenie balansa sil. Novye voenno-promyshlennye derzhavy [Defense Industry of Pakistan: Struggling for Balance of Power. Emerging Defense Industrial Powers] (In Russ.)*. Ed.

by Pukhov R.N. Moscow: Centre for Analysis of Strategies and Technologies. 2016, P. 367.

Vernigora, A.A., Kramnik, I.A. Uroki iz vtorogo eshelona [Lessons from the Second Tier] (In Russ.). *Russia in Global Affairs*. No. 3, pp. 160-173. DOI: 10.31278/1810-6439-2023-21-3-160-173

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

МАКАРЕВИЧ Глеб Григорьевич, младший научный сотрудник Центра Индоокеанского региона Национального Исследовательского Института Мировой Экономики и Международных Отношений им. Е.М. Примакова Российской академии наук.

Российская Федерация, 117997, Москва, Профсоюзная ул., 23,

Gleb G. MAKAREVICH, Junior Research Fellow, Center of the Indo-Pacific Region, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO RAS)

23 Profsoyuznaya str., Moscow, 117997, Russian Federation

Статья поступила в редакцию 16.07.2023 / Received 16.07.2023.

Поступила после рецензирования 03.08.2023 / Revised 03.08.2023.

Статья принята к публикации 04.08.2023 / Accepted 04.08.2023.